

УДК 3479.12

DOI 10.21661/r-464468

Ю.А. Куцай

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РОССИИ

Аннотация: по мнению автора, изменения высшего образования ориентированы на реализацию концепции предпринимательского университета. Данная концепция предполагает изменение основных подходов как к организации внутренней деятельности высших учебных заведений, так и к взаимодействию с иными субъектами (государством, региональными властями, бизнесом, зарубежными партнерами). Концепция предпринимательского университета (Университет 3.0.) связана с общей реформой социальной сферы, ориентированной на процесс ее разгосударствления.

Ключевые слова: разгосударствление, приватизация, социальная сфера, государственные учреждения, предпринимательский университет, академическое предпринимательство.

J.A. Kitsai

THE FEATURES OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY IN RUSSIA

Abstract: according to the author, changes in higher education are focused on the implementation of the concept of entrepreneurial university. This concept involves the changes of the basic approaches to both the organization of internal activities of higher education institutions and to interaction with other actors (the state, regional authorities, business, foreign partners). The concept of an entrepreneurial university (University 3.0.) is associated with a general reform of the social sphere, oriented toward the process of its denationalization.

Keywords: *denationalization, privatization, social sphere, government agencies, entrepreneurial university, academic entrepreneurship.*

В социальной сфере России реформирование основано на координированной деятельности всех субъектов, то есть выбран второй путь развития. При этом внедряются и элементы рыночных механизмов, требующих, в свою очередь предоставления большей свободы и инициативы всем субъектам, оказывающим социальные услуги.

На примере университетов как основных агентов реализации приоритетных проектов в области инновационного развития страны, можно определить основные проблемы правового, организационного порядка, которые снижают результативность реформы или становятся барьером для получения требуемых результатов. При этом необходимо отметить, что в рамках проводимого исследования не учитывалось «административное» деление университетов. Университет рассматривался как некая условная модель, имеющая исторические и онтологические основания [5].

Приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» [8]. дает достаточно убедительные доказательства того, что государством предпринимаются значительные усилия по обеспечению модернизации и инновационного развития экономики. Университеты должны стать одним из ключевых центров социально-экономического развития регионов, прежде всего, в сфере инновационного развития. Однако правовое сопровождение рассматриваемых процессов, на наш взгляд, не учитывает особенностей традиционного правового режима университета как государственного учреждения. В проводимых реформах не просматривается связь между правовым режимом имущества, особенностями системы управления подобными организациями с поставленными целями и задачами. Кроме того, отсутствует единое определение содержания понятий академического или научного предпринимательства, коммерциализации результатов исследовательской деятельности университетов. Несмотря на актив-

ное использование обозначенной терминологии, отсутствие легального и доктринального закрепления понятийного аппарата создает негативные последствия и для развития нормативного регулирования, и для внедрения соответствующих практик в сферу высшего образования.

Попытки в ускоренные сроки преодолеть разрыв с развитыми странами, достичь требуемых показателей технологического уровня развития страны, воспринимаются как стратегические задачи, требующие в большей степени политико-экономического решения. Именно по этой причине возникает противоречие между доктринальными цивилистическими подходами и практической реализацией новых инициатив.

Основной задачей концепции Университет 3.0 является создание интегрированной предпринимательской экосистемы, в которой университеты становятся ключевыми поставщиками инноваций. Университеты призваны стать градообразующими центрами экономических кластеров регионов, выполнять роль экономических агентов, как субъектов, одной из основных целей деятельности которых, становится управление результатами интеллектуальной деятельности, оказание существенного влияния на функционирование новых рынков [7]. При этом многие задачи развития университетов в России определяются как региональные, несмотря на сохранение статуса большинства вузов как федеральных субъектов. «России важно создавать не только изобретения, но и инновации, то есть, делать из изобретений коммерчески успешные проекты и приносить таким образом пользу обществу» [6]. Для большинства вузов, находящихся в субъектах РФ, такие проекты связаны с реализацией региональных проектов.

Подавляющее число университетов, на которые распространяется действие приоритетного проекта по развитию инновационной деятельности, являются государственными учреждениями. Эта организационно-правовая форма некоммерческой унитарной организации не позволяет вузам стать субъектами предпринимательской деятельности. Введенное статьей 50 ГК РФ понятие принося-

шей доход деятельности противоречит необходимости университетов стать проводниками идеи академического предпринимательства. Традиционно университеты осуществляли такие виды приносящей доход деятельности, которые либо были связаны с основной деятельностью этих юридических лиц, то есть оказывали платные образовательные услуги, либо получали дополнительный доход от сопутствующей деятельности по передаче в аренду помещений, выполнение работ по договорам на проведение научных исследований со сторонними организациями, подготовка экспертных заключений на возмездных началах и пр. Но этот подход основан на прежних теоретических представлениях о месте вузов в бизнес-среде. Он предполагает участие университета в коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, взаимодействии с хозяйствующими субъектами, но университет в данной системе координат не является субъектом предпринимательства.

Изменение гражданско-правового положения современного университета с позиции организационно-правовой формы юридического лица позволит соотнести задачи по формированию эффективной правовой модели с потребностями экономики. Университетское предпринимательство рассматривается сегодня как важный фактор экономического влияния. Наибольшее значение уделяется при этом созданию компаний, как одному из основных способов коммерциализации результатов научных исследований. Для Университета 3.0 характерно наличие предпринимательских компетенций, создание малых инновационных предприятий и дочерних хозяйственных обществ как основа инновационной деятельности.

Идея создания собственных хозяйственных обществ университетами уже не нова. Но в отечественной науке мы не нашли исследования, которое показывало бы системные проблемы, с которыми сталкиваются подобные организации и их создатели. Зарубежные исследования содержат такие выводы. В частности, отмечается недостаток инвестиционных средств на ранней стадии создания университетской спин-офф (организации, создаваемого университетом на основе

разработанной технологии) [2]. При этом указывается возможность использования двух бизнес-моделей коммерциализации результатов вузовских исследований – участие самого исследователя в предпринимательской структуре, то есть «академическое предпринимательство», а, вторая модель, привлечение внешнего участника – предпринимателя, то есть частного инвестора. Авторы приводят достаточно много показателей, составляющих отличительные особенности использования этих моделей. В наших условиях требуется проведение дополнительных исследований, так как многие характеристики могут видоизмениться под воздействием и российского законодательства, и сложившейся практики. Например, нам представляется, что стремление к получению государственного финансирования является характерным для каждой модели, так как и инвесторы, взаимодействующие сегодня с российскими университетами, в определенном смысле ориентированы на ту поддержку, которую государство предоставляет приоритетным исследовательским проектам.

Зарубежными исследователями используется понятие «академическое предпринимательство» не совпадающее с российским, принятым в правовой сфере [1]. Не подходит данный термин и под традиционное определение предпринимательской деятельности, рассматриваемой как «разновидность хозяйственной деятельности, осуществляемая на свой страх и риск предпринимателем в тех направлениях хозяйственной деятельности и теми способами, которые на его взгляд, обеспечивают ему победу в конкурентной борьбе и позволяют получить максимальную прибыль» [9]. Миссия университета не позволяет и в рамках академического предпринимательства стремиться исключительно к систематическому извлечению прибыли.

Помимо прямого участия преподавателей университета в деятельности коммерческих организаций, их создание, академическое предпринимательство включает в себя и трансферт технологий и знаний. Близко по значению и понятие «научного предпринимательства», содержание которого связано с повышением

значимости университетов в инновационной сфере путем изменения взаимодействия бизнеса и научных исследований, трансфера технологий, доведения научных изобретений до рынка. Данная концепция отражает подход, концентрирующий внимание на радикальных технологических инновациях, имеющих значительный экономический эффект. Нам представляется, что понятия «академическое предпринимательство» и «научное предпринимательство» являются достаточно близкими по содержанию, нет необходимости проводить между ними принципиальных отличий. Термин «академическое предпринимательство» лишь в большей степени указывает на связь предпринимательской активности субъектов с иными функциями, осуществляемыми исследователями в университетах, то есть обучение, воспитание.

Многие связывают идею предпринимательского университета с коммерциализацией результатов его научных исследований [4]. «В отличие от классических вузов предпринимательские университеты совмещают преподавательскую, научно-исследовательскую и предпринимательскую деятельность и получают от нее доход, а также имеют в своей структуре объекты инновационной инфраструктуры» [3]. На наш взгляд, данное понимание существенно ограничивает изначально сформированную концепцию, так как нивелирует значимость предпринимательской активности университета как хозяйствующего субъекта. Наличие активной позиции и связано с усилением ответственности за собственную деятельность.

Необходимость разгосударствления связана с потребностями повышения хозяйственной самостоятельности университетов, так как «в когнитивном обществе университеты сами становятся важнейшими субъектами производства идей, знаний, технологий, новшеств. Они не являются исполнителями заказа других субъектов, но активно продвигают свою продукцию, которая сможет опережать текущие потребности, формировать новые деятельности, новые потребности и рынки» [5]. При этом и зарубежные исследователи, и российские эксперты верно

указывают, что вовлечение университетов в предпринимательство может вызвать негативный эффект, в силу ограниченных материальных и людских ресурсов, неоптимального сочетания выполнения традиционной функции, и участия в предпринимательской деятельности. Однако ресурсные ограничения есть везде, во всех сферах экономики, они также присутствуют и в традиционном бизнесе. К таким общим ограничениям относится квалификация персонала, недостаток финансов, инфраструктурные, институциональные и пр. ограничения. Учитывая схожесть процессов изменения роли университетов во всем мире, необходимо осознавать, что изменения неизбежны, а наличие ограничений не дает оснований отказаться от поставленных задач.

Разгосударствление высшей школы может быть реализовано в России лишь через расширение полномочий руководства университета, в том числе путем увеличения «доли» влияния в конкретном регионе. Если в прежней системе высшая школа в большей степени была ориентирована на решение государственных задач и подчинение федеральному сектору, в данном смысле, было оправдано, что в нынешних условиях, взаимодействие с регионом должно становится более тесным, что предполагает самостоятельность в действиях и решениях руководства вузов.

Несомненно, что новая социальная роль университетов требует изменения доктринальных представлений об организационно-управленческой структуре, пределах специальной правоспособности образовательных учреждений, расширения их полномочий в части распоряжения имуществом. Отсутствие полноценного статуса собственника и принадлежность имущества университета Российской Федерации затрудняет решение многих вопросов, в том числе связанных с заключением инвестиционных договоров, в которых одновременно с университетом могли бы участвовать частные лица и субъекты Российской Федерации. Подобные идеи о несоответствии статуса юридического лица-несобственника современным экономическим реалиям длительное время высказываются и представителями цивилистической науки. Взаимодействие с приверженцами новой

концепции современного университета (Университет 3.) позволило бы значительно продвинуть реформу системы юридических лиц, исключив те виды юридических лиц, которые соответствовали прежнему экономическому строю страны.

Вне поддержки вузовского сообщества и осознания необходимости перемен в высшем образовании большинством профессорско-преподавательского состава, действенность предпринимаемых управленческих решений, мер по внедрению новых подходов к организации обучения и проведению научных исследований будет низкой. Как показывает практика, вузовское сообщество далеко не в полной мере поддерживает начинания, связанные с реализацией концепцией «Университет 3.0». Причинами являются и отсутствие информации, нежелание менять устоявшиеся принципы организации собственной академической деятельности, страх перед предпринимательством как проявлением стяжательства и опасений, что академическое предпринимательство вытеснит основную миссию университета. В качестве одного из доказательств этого многие отмечают изменение расходов на высшее образование. Высказывается позиция, что все силы тратятся на расширение инфраструктуры, удорожание лабораторий, создание комфортабельных кампусов, при этом доходы большей части преподавателей, особенно не занятых в инновационной исследовательской сфере, не изменяются.

Таким образом, только при модернизации системы управления, организационной структуры университета и изменении академической культурной среды могут быть реализованы стратегические планы государства по повышению конкурентоспособности российских университетов.

Список литературы

1. De Silva M. Academic entrepreneurship and traditional academic duties: Synergy or rivalry? // Studies in higher education. – 2015. – P. 1–17.
2. Politis D., Gabrielsson J., Shveykina O. Early-stage finance and the role of external entrepreneurs in the commercialization of university-generated knowledge // Venture capital. – 2012. – Vol. 14. – №2–3. – P. 175–198.

3. Андриюшкевич О. Опыт функционирования предпринимательских университетов в контексте модели «тройной спирали» / О. Андриюшкевич, И. Денисова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kapital-rus.ru (дата обращения: 21.09.2017).

4. Буняк Н.М. Предпринимательский университет: сущность и особенности формирования // *Juvenis scientia*. – 2016. – №2. – С. 144–147.

5. Ефимов В.С. Когнитивный университет: контуры будущего / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2014. – №6 (94). – С. 18–29.

6. Итоговый обзор по результатам участия преподавателей Санкт-Петербургского государственного экономического университета в XX Петербургском международном экономическом форуме, 16–18 июня 2016 г. – СПб., 2016. – С. 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: unesom.ru

7. Кузнецов Е. Университет 3.0 в экономике знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: izvestia.ru/news/650622

8. Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства инноваций», утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол №9 от 25 октября 2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2017).

9. Пономарев О.Б. К вопросу об управлении предпринимательской деятельностью // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2017. – Вып. 2.

Кицай Юлиана Анатольевна – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», Россия, Калининград.

Kitsai Juliana Anatolyevna – PhD in Law, associate professor, associate professor of the Department of Civil Law and Process at Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia, Kaliningrad.
